

То, что только что сказала госпожа Юэ, было наполнено намерением ответить на оскорбительный комментарий госпожи Хэлань. Было ясно, что она хотела сказать, что это не потому, что Чжоу Нин некрасивая, а потому, что Цинси красивее ее.

Это высказывание оставило горькое послевкусие во рту и у госпожи Хэлань, и у Чжоу Нин, так как они были явно оскорблены, и выражения их лиц мгновенно испортились. Ни одна женщина в мире не заботилась бы о своей внешности. Однако, судя по тому, на что намекнула госпожа Юэ, она просто пыталась быть как можно более вежливой, одновременно подкалывая их. Разница лишь в том, что если бы она хотела быть как можно более прямолинейной, она могла бы указать на нее и сказать, что она, несомненно, уродлива.

Обидное возвращение госпожи Юэ не было главным. Главное, что госпожа Хэлань ясно видела, что госпожа Юэ намеревалась сделать в своем самоотверженном поступке, защищая Янь Цинси без особых колебаний. Более того, то, как она обратилась к Янь Цинси, ясно показало, что она приняла ее как родную! Она заметила, что у Янь Цинси было очень противоречивое и растерянное выражение лица.

Янь Цинси только смотрела на госпожу Юэ, совершенно ошеломленная и не в силах говорить. Она никогда не ожидала, что госпожа Юэ сделает для нее что-то настолько бескорыстное. Более того, она защищала ее без колебаний. Один только этот поступок мог разрушить многолетнюю дружбу госпожи Юэ и госпожи Хэлань. "Почему... она должна так хорошо ко мне относиться? подумала Янь Цинси.

Янь Цинси была совершенно удивлена тем, как быстро соображает госпожа Юэ и как быстро она реагирует, когда та бросается на ее защиту.

Ее полностью захлестнула волна любви. Она чувствовала себя в своем сердце, и этого было достаточно, чтобы согреть ее душу.

Она также не была уверена в том, что госпожа Юэ просто дурачилась, или же она действительно имела в виду то, что сказала. Как бы то ни было, Янь Цинси чувствовала потребность глубоко поблагодарить ее. Никогда в ее жизни никто не относился к ней как к родной, не говоря уже о том, чтобы с гордостью заявить, что она одна из них.

Юэ Тинфэн сидел слева от Янь Цинси. Он протянул руку, чтобы обнять ее за плечи, показывая всем, что она принадлежит ему. Он просто рассмеялся и сказал: "Тетя Хэлань, пожалуйста, простите мою маму, у нее есть привычка высказывать свое мнение. Она не любит ничего держать в себе. Она хочет сказать что-то хорошее, и это показывает, что у нее очень добрая душа. Пожалуйста, простите ее за прямоту".

подумал про себя Юэ Тинфэн. Не каждый день моя мама устраивает шоу, а сегодня она открыла рот и сказала что-то такое язвительное и умное одновременно. Никакой пощады, это достойно похвалы. Я удвою ее пособие за этот месяц".

Госпожа Юэ прикинулась дурочкой и сказала: "О боже... Я что-то не так сказала?".

Юэ Тинфэн покачал головой и ответил: "Мама, ты просто слишком честна. Правда иногда ранит, но раз вы с тетюшкой Хэлань так долго дружили, думаю, она знает, как ты обычно себя ведешь, и наверняка не будет против".

Команда матери и сына была похожа на прекрасно поставленную пьесу, она была настолько эффективна, что Янь Цинси не нужно было даже говорить за себя.

Янь Цинси чувствовала себя довольной тем, как все складывается, и облизывала краешек губ. Этот обмен мнениями был для нее первым, так как в подобной напряженной ситуации она молчала.

Объяснения Юэ Тинфэна только усугубили ситуацию. Чжоу Нин явно была в ярости. То, что сказал Тингфэн, могло означать только то, что госпожа Юэ честно назвала ее некрасивой.

Госпожа Хэлань отчаянно пыталась сохранить самообладание, но ее улыбка постепенно исчезала. Однако в этот момент напряженную атмосферу нарушил кто-то, вошедший в комнату.

"Фаньнянь, наконец-то ты здесь. Иди скорее, присаживайся. Я подумала о том, как Тингфэн, должно быть, чувствовал себя в окружении толпы женщин, и как ему было не по себе. Поэтому я позвала своего сына присоединиться к нам". сказала госпожа Хэлань.

Войдя в комнату, Хэлань Фаннянь первым делом заметила Янь Цинси, а Юэ Тинфэн обнял ее за плечи.

Она сидела между госпожой Юэ и Юэ Тинфэном, и этот образ запечатлелся в его мозгу. Их рассадка была такой, как будто они были семьей из трех человек. Ему было больно смотреть, ревность бурлила в его жилах.

Госпожа Юэ заметила, что Хэлань Фаннянь стоит, застыв в раздумьях. Она дразняще сказала: "Чего это Фаньнянь стоит? Он что, не знает моего сына? Поторопись и садись. Раз уж все собрались, может, уже подадим еду? Кажется, все проголодались?"

Янь Цинси увидела, как Хэлань Фаннянь вошла в комнату, однако выражение ее лица почти не изменилось. Она лишь слегка ущипнула Тингфэна за руку, а госпожа Юэ посмотрела на него таким взглядом, словно говорила ему, что его романтический соперник прибыл, и ему следует активизировать свою игру.

...

"Мне нужно похвалить тебя, мама, ты случайно не стала умнее в последнее время?" сказал богатый человек по имени Ян.

"Когда мой сын не сможет вырастить себе пару, конечно, мне придется активизировать свою игру". ответила мама Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2178577>